

На другом конце улицы.

Гоу Минчжи, который до этого шел размеренным шагом, вдруг остановился и обернулся, провожая взглядом удаляющуюся Фу Нин.

Лишь когда её силуэт окончательно растворился вдали, он, как и планировал, направился в сторону спортзала.

В будний день на улицах было немногочленно, и высокий мужчина, лавирующий среди редких прохожих, выглядел весьма приметно.

...

В половине шестого вечера Фу Нин пришло сообщение.

Сяо Сыму: Я освободилась. Буду у тебя через 30 минут, собирайся и жди.

Прочитав сообщение, она открыла шкаф. Половину вешалок занимали комплекты повседневной одежды — предельно простые и удобные. В другой части висели более сдержанные, но качественные вещи, припасённые для важных выходов.

Обычно на съёмки она приходила в своей одежде, тут же переодевалась в костюмы, предоставленные организаторами, а после работы снова облачалась в привычное. Поэтому её личный гардероб состоял по большей части из комфортных вещей.

Как только она закончила сборы, телефон снова звякнул.

Сяо Сыму: Я у правого края главных ворот, спускайся.

Выйдя за ворота, она направилась вправо. На дороге стоял шум, день ещё не успел угаснуть, видимость была отличной, и знакомый белый внедорожник уже ждал у обочины.

Не успела она подойти, как стекло опустилось.

Девушка с каре и лучезарной улыбкой высунулась из окна:

— Сюда, Ниннин, быстрее!

На зелёной аллее с другой стороны ворот Гоу Минчжи, возвращавшийся из спортзала, наблюдал, как знакомая фигура садится в белый внедорожник.

Едва Фу Нин успела устроиться на сиденье, Сяо Сыму, не теряя времени, потянулась к её талии — движение было донельзя привычным.

— О боже, ну какая же талия!

От неожиданных прикосновений, даже сквозь одежду, Фу Нин невольно стало щекотно.

Она бросила на подругу холодный взгляд и решительно смахнула её руку:

— Ты что, уличная хулиганка?

Сяо Сыму ойкнула, отдернула руку и притворно подула на тыльную сторону ладони. Затем, положив руки на руль, она повернула голову и с наглой улыбкой оправдалась:

— Я не хулиганка, я веду себя так только с тобой.

На дороге кипела жизнь, шум прохожих и плач детей за окном вдруг стали какими-то невнятными и далекими.

В глазах Сяо Сыму играли блики.

Этот взгляд — такой чистый и пылкий, полная противоположность самой Фу Нин, — заставил последнюю на мгновение потерять дар речи.

— Ниннин? Ниннин?

— Что такое? — Фу Нин подавила нахлынувшие чувства и потянулась за ремнем безопасности.

— Ниннин, я тебе скажу, в этом ресторане готовят просто божественно! И обстановка очень уютная, особенно вечером — как будто в лесу. Тебе точно понравится, — машина плавно тронулась, и Сяо Сыму начала увлеченно рассказывать о месте, куда они направляются.

Девичий звонкий голос не умолкал ни на секунду.

По идее, этот бесконечный щебет должен был раздражать, но Фу Нин сама не заметила, когда привыкла к нему, а со временем даже полюбила.

На самом деле, её не особо интересовали рестораны — где бы они ни были и что бы ни делали, всё это не имело особого значения.

Фу Нин слушала подругу и изредка откликалась:

— Звучит неплохо. Ты всегда находишь такие места.

— То-то же! Не забывай, с кем имеешь дело, — Сяо Сыму задрала подбородок и просияла от гордости.

Под весёлую болтовню машина свернула на узкую улочку. Место было довольно уединенным, но людей и машин здесь хватало.

Припарковавшись, они прошли метров пятьдесят и оказались перед воротами с вывеской.

На табличке красовались два крупных иероглифа: Лансэнь.

Под вывеской распахнуты тяжелые деревянные двери. Стены по обе стороны были выложены из белого кирпича и необработанного дерева, а поверх них виднелись верхушки бамбука разной высоты.

Пройдя по мощеной галькой дорожке, они оказались перед двухэтажной деревянной виллой. Первый этаж был забит до отказа, свободных столиков не было.

Заметив их, к девушкам поспешил сотрудник ресторана.

Его взгляд скользнул по обеим, задержавшись на Фу Нин чуть дольше, чем следовало, но он профессионально улыбнулся:

— Что желаете заказать? Прошу прощения, отдельных столиков сейчас нет. Если вас не затруднит, не хотели бы вы разделить стол с другими гостями?

Сяо Сыму достала телефон и уверенно показала бронь:

— У нас забронирован отдельный кабинет на втором этаже.

Убедившись в подлинности заказа, сотрудник проводил их к лестнице.

Шум разговоров на первом этаже словно стих. Некоторые посетители бросали на Фу Нин украдкой взгляды, но не решались смотреть долго, лишь обменивались тихими перешептываниями.

Когда они отошли подальше, кто-то не удержался от комментария:

— Эта девчонка... ц-ц, от неё веет таким холодом, аж зуд берет.

Сидевший рядом мужчина легонько постучал палочками перед его лицом, пытаясь перекрыть обзор, и усмехнулся остальным товарищам за столом:

— Эй, парни, хорош пялиться. Они уже ушли, да и сразу видно — не вашего поля ягода.

Остальные отвели глаза и покачали головами.

— Верно. Надо знать себе цену. Такая холодная, дистанцию держит, небось и запросы у неё высокие. Если в кармане пусто, точно не подступишься, ха-ха-ха.

Мужчина сказал это достаточно громко. Кто-то просто посмеялся, а кто-то засуетился.

Один из посетителей за соседним столиком, только что собиравшийся что-то снять на телефон, поспешно убрал аппарат и прикрыл рот рукой, издавая неловкое покашливание.

В углу зала одна девушка, наблюдавшая за этой сценой, закатила глаза. Она открыла мессенджер, отправила подруге размытое фото профиля Фу Нин и с довольной улыбкой застучала по экрану:

— Подруга, глянь, какую красавицу я случайно встретила, просто отвал всего!

— Жаль только, что рядом сидела кучка сальных мужиков и несла всякую чушь, аж аппетит испортили.

Когда девушки скрылись за поворотом лестницы, первый этаж снова наполнился шумом.

Сотрудник проводил их в кабинет и указал на меню:

— Меню на столе. Посмотрите, скоро подойдет официант, чтобы принять заказ. Не буду вам мешать.

Когда он ушел, Сяо Сыму посмотрела на Фу Нин и шумно вздохнула:

— Ц-ц, Ниннин, ну и притягиваешь же ты взгляды! Поэтому я всегда стараюсь бронировать кабинеты — слишком уж много глаз на тебя смотрят.

Привыкшая к подобному, Фу Нин присела на стул и невозмутимо спросила в ответ:

— Под притягательностью ты имеешь в виду моё лицо?

— Конечно, нет! Внешность — это лишь малая часть, — Сяо Сяо тут же подседа ближе. — Но, Ниннин... тебе что, не нравится своя внешность?

У Сяо Сяо иногда возникали такие мысли, хотя она не знала причин.

— Не сказала бы, что не нравится, — Фу Нин ответила уклончиво, с легкой дымкой в глазах.

В детстве она долго считала себя некрасивой, да и не понимала толком, что такое красота. Лишь повзрослев, осознала, что вовсе не уродлива.

Жаль только, что стандарты, по которым люди любят или ненавидят, далеко не всегда сводятся к внешней привлекательности.

<http://bllate.org/book/20517/2045891>